

Бетт. 1.11.95 - 1995
23 нояб. - с. 7.

Рог изобилия

Портреты юбиляров
В ЭМОЦИЯХ И ЗВУКАХ

Когда в 1961 году юный пианист Николай Петров впервые давал концерт в Большом зале Московской консерватории, никто не предполагал, что скоро он станет серебряным лауреатом двух крупнейших фортепианных конкурсов — имени Вэна Клайберна в Америке и имени бельгийской королевы Елизаветы. А позже объедит с концертами весь мир, станет народным артистом СССР, лауреатом Госпремии России, президентом Российской Академии искусств.

Петров — один из тех редких артистов, который интересен и вездливым завсегдатаям консерватории, и знаменитым литераторам, бескомпромиссным студентам и сдержанным дипломатам. Потому что консерватор от музыки слышит в его исполнении прекрасный русский пианистический стиль, любитель новизны радуется оригинальности репертуара. Фанаты фортепианной техники наслаждаются его блестящими серебристыми пассажами и сотрясающими стены зала мощными аккордами, а чувствительные души всплакут, захваченные лирическими откровениями пианиста в романтических произведениях.

В последние годы Николай Арнольдович сыграл в Москве более 30 программ — практически все в сопровождении симфонических оркестров. И, наверное, соскучился по сольным выступлениям перед москвичами, по разговору со зрителем "один на один". И решил в своем абонементе в этом сезоне сделать четыре программы из фортепианной музыки четырех великих композиторов — юбиляров этого года.

Только что прошел первый концерт цикла — бетховенский, посвященный 225-летию со дня рождения композитора. Открылся он как раз той самой Третьей сонатой Бетховена, которой 34 года назад дебютировал пианист на этой же сцене. Затем прозвучала Седьмая соната. А в конце вечера Петров уверенной рукой мастера-виртуоза возвел грандиозное здание 29-й сонаты, знаменитой и своими беспрецедентными масштабами, и интересным названием ("Хаммерклавиэр" — так называлось молоточковое пианино того времени).

Следующим "портретом" в галерее великих поэтов фортепиано, "нарисованным" Петровым, будет романтический Шуберт, затем мудрый Бах, а в конце сезона — поэтичнейший Моцарт.

Ирина ФОМИНА.